

ний веет безнадежностью и реакционным утопизмом («макиавелизмом», как выражается сам автор).

Не очень надеясь на выполнимость своих рекомендаций и на их эффективность, профессор Эллиот приходит к выводу, что «фактически единственным американским институтом, способным на гибкие, концентрированные и требующие больших расходов

действия, является ЦРУ... Следует предположить, что ЦРУ станет более эффективным в руководстве массовыми движениями» (стр. 146).

Что и говорить, нелегко приходится идеологам капитализма, даже наиболее дальновидным из них, если они видят в ЦРУ спасение своей системы от крушения.

Б. ЕРАСОВ

ОСТРОВКИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В МОРЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

АРАБСКИЕ шейхства Персидского залива известны своими огромными нефтяными богатствами. Они известны также и средневековой формой правления, которая продолжает сохраняться и культивироваться английскими колонизаторами, установившими над ними свой протекторат еще в конце прошлого столетия. Поэтому любые произведения, рассказывающие об этих странах, вызывают всегда большой интерес.

Передо мной две книги. Одна из них, на трех языках, с претенциозным названием «Прогресс Катара» издана в 1962 году в столице шейхства Катар городе Доха департаментом по иностранным связям министерства просвещения. Вторая книга — «Катар, его прошлое и настоящее» — вышла в сентябре 1961 года в Бейруте и написана Мустафой Мурадом ад-Дуббагом, ливанцем по происхождению, работавшим в 1959—1961 годах в системе просвещения Катара. Обе книги уделяют основное место истории этого небольшого шейхства, располо-

женного на одноименном полуострове в Персидском заливе, его современному политическому и экономическому положению с той лишь разницей, что первая преподносит все сведения в приподнятом, мажорном тоне, а вторая, написанная с блестящим знанием фактического материала, дает ему более объективную, трезвую оценку.

В истории Катара знаменит как один из мировых центров по добыче жемчуга. Сейчас он славится своими колоссальными нефтяными богатствами, оцениваемыми на 1961 год в 358 миллионов тонн. Начало нефтяного бума восходит к 30-м годам, когда шейх Катара Абдалла бен Касем аль-Тани предоставил Англо-иракской нефтяной компании право в течение 75 лет проводить разведку и добычу нефти на всей территории шейхства.

В 1961 году в Катаре компанией «Катар петролеум компани», которая в 1952 году получила все права Англо-иракской компании на разведку и добычу нефти в стране, было выкачано 8143 тысячи тонн сырой нефти. В этой компании представлен американский и французский капитал, однако контрольный пакет акций сохраняют за собой английские нефтяные монополии.

Огромные доходы от нефти дали возможность правителям Катара создать великолепную витрину своего государства. Здесь и лучшая на Ближнем Востоке больница, сооружение которой обошлось в три миллиона английских фунтов, и бесплатное меди-

цинское обслуживание, средние школы, дворы которых превращены в рельефную карту мира, и педагогический институт, современные аэродромы и автостреды. Обо всем этом подробно рассказывается на страницах правительственного издания.

Мустафа ад-Дуббаг менее оптимистично смотрит на эту витрину средневекового шейхства, правители которого тратят миллионы на дворцы и гаремы, роскошные автомобили и экзотические товары.

Ад-Дуббаг рассказывает, что в 1961 году доход Катара от нефти составил 20 миллионов фунтов стерлингов. Это огромные средства для такой небольшой страны, как Катар, где живет около 80 тысяч человек, включая иммигрантов из других стран. Однако эти средства идут на непроизводительные затраты. Так, в 1955/56 году одна треть доходов от нефти поступала к шейху и его семье, другая шла на содержание правительственных учреждений, а остальные деньги вкладывались в иностранные банки. В настоящее время половину прибылей от нефти получают правящий шейх и его семья, а вторую — правительственные и общественные учреждения.

«Определить точные размеры доходов правящей семьи из других источников не представляется возможным», — пишет ад-Дуббаг. — Они не платят налогов, которые взимаются за предоставление общественных услуг, не платят таможенных пошлин за товары, ввозимые для их личного потребления... Некоторые шейхи требуют от правительственных чиновников средства на содержание своих дворцов, домов, садов, конюшен и ферм. Создается впечатление, — заключает автор, — что большинство из них (шейхов правящей семьи. — О. Г.) не видит разницы между своими капиталами и государственной казной» (стр. 54—55).

Огромные деньги оставляют шейхи семьи аль-Тани на фешенебельных международных курортах, куда они ездят летом со своими женами и многочисленной свитой. Зимой шейхи отправляются на охоту в глубокие районы полуострова. Мустафа ад-Дуббаг так описывает эти выезды: «В конце зимнего сезона охоты большинство шейхов выезжает в пустыню на автомашинах в сопровождении своих рабов и помощников, с запасами продуктов и охотничьими соколами. Эта поездка продолжается до 30—40

نمضة قطر اعداد قسم العلاقات
الخارجية بوزارة المعارف حكومة قطر
١٩٦٢

مصطفى مراد الدبّاع قطر
ماخيمها و حاضرها دار الطليعة
بيروت ١٩٦١ م

дней. Люди, знающие всю подноготную этих выездов, утверждают, что каждая зимняя прогулка стоит Катару 750 тысяч фунтов стерлингов» (стр. 74).

В правительственном издании по Катару подробно рассказывается о работе департаментов здравоохранения, инженерной службы, таможен, общественных работ, полиции. Однако здесь не говорится, что почти все важные посты там занимают англичане, даже не упоминается о том, что по соглашению 1916 года о протекторате шейх Катар обязуется «не завязывать без одобрения Англии» отношений с иностранными государствами. Мы также не найдем упоминания об английском политическом агенте, единственном официальном представителе иностранной державы в столице Катара.

Мустафа ад-Дуббаг подробно рассказывает о всех племенах, живущих на полуострове Катар, и их родственных связях, дает описание всех городов страны и даже крупных деревень. Тяжелое положение простого народа Катара, к сожалению, осталось вне поля зрения автора, хотя мы и находим у него упоминание о существующем в стране рабстве, о тяжелом труде рыбаков и ловцов жемчуга, о безвыходной нужде крестьян, возделывающих на клочках орошаемой

земли дурру и кукурузу. Книга, изданная правительством Катара, тем более умалчивает о жизни простого народа.

В Катаре растут патристические силы, выступающие против английского колониального господства и правления шейхов, пренебрегающих национальными интересами страны.

В 1960 году в Дохе прошли народные демонстрации, участники которых настаивали на замене английских чиновников на государственных постах местными специалистами. Весной 1963 года происходила всеобщая забастовка рабочих и служащих, которые потребовали всеобщего равенства перед законом, участия народа в управлении государством и проведения земельной реформы.

Нельзя отрицать, что в последнее время отсталое шейхство, получающее огромные доходы от нефти, действительно смогло сделать несколько шагов вперед, к прогрессу. Однако те островки цивилизации, которые появились в этом море средневековья, не удовлетворяют патристов Катара, выступающих за ликвидацию феодальных пережитков, за быстрый социальный прогресс, за разумное использование нефтяных богатств и быстрое экономическое развитие страны.

О. ГЕРАСИМОВ

«ВЗРЫВЧАТКА В ФУНДАМЕНТЕ НЕЗАВИСИМОСТИ МАДАГАСКАРА»

ТАК примерно звучит в переводе с мальгашского языка название небольшой книги, вышедшей недавно в столице Мадагаскара — Тананариве. Ее авторы — сотрудники прогрессивной столичной газеты «Цимисуруна» («Немолчащая»), молодые патристы-мальгаша Пьер Рандрианарисуа и Жозеф Андриампаривуни.

P. Randrianarisoa sy I. D. Andriamparivony. Ireo Vanja voalevina eo an-tongotr'i Madakasikara mahaleotena, Collection Gazety Tsimisorona Taona, 1963, 152 p.

«Взрывчаткой в фундаменте независимости» страны авторы называют известные франко-мальгашские соглашения «о сотрудничестве», критике которых и посвящена книга. Провозглашение в 1960 году независимой Мальгашской республики на Мадагаскаре носило двойственный характер. Это было и отступление французских колонизаторов перед растущим национально-освободительным движением мальгашей, и маневр с целью приостановить дальнейшее развитие этого движения, обеспечить сохранение высоких прибылей колониальных компаний от ограбления

природных богатств и эксплуатации населения острова. Соглашения, парафированные 2 апреля 1960 года, еще до объявления Мадагаскара независимой республикой, были продиктованы ему Францией и, конечно, не имели ничего общего с равноправным международным договором.

В предисловии к книге известный мальгашский патрист доктор Жозеф Расета пишет: «Мальгашский народ надеялся получить полную и безусловную независимость. Но в силу так называемых соглашений «о сотрудничестве» ему была предоставлена независимость, полная скрытых ловушек и обязательств, связывающих страну по рукам и по ногам».

Разоблачая в своей книге подлинный характер франко-мальгашского договора, авторы отмечают: соглашения «о сотрудничестве» формально провозглашают «равенство возможностей» для местного и французского капитала. Практически же они обусловили не только сохранение, но даже усиление позиций французских и других иностранных монополий в экономике молодой Мальгашской республики, так как слабая местная буржуазия не в состоянии конкурировать с ними. Гарантируя иностранные капиталы и имущество от национализации, соглашения создали условия для широкого проникновения на остров монополий ФРГ и США. Недаром в июле 1960 года французская буржуазная газета «Монд» радостно отмечала: «Соглашения сохраняют на Мадагаскаре все завоеванные права (французских и прочих колонизаторов.— Л. К.) и оставляют для частных лиц и компаний очень широкое поле деятельности...»

Кроме того, в соответствии с соглашениями Мадагаскар остался в зоне французской валюты и во внешней торговле обязан выступать вместе с Францией. А это, подчеркивают авторы, не сулит и впредь ничего хорошего стране, торговый баланс которой и без того сводится с постоянным дефицитом.

С большой тревогой и возмущением пишут патристы в своей книге о засилье французской женщины. Как известно, в соответствии с соглашениями «о сотрудничестве» Франция «обязалась» охранять безопасность Мальгашской республики. Практически это означает, что молодая национальная армия Мадагаскара целиком и полностью контролируется французами. Оснащение